

**ИЗ ИСТОРИИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА  
(НА МАТЕРИАЛАХ ПЕНЗЕНСКОЙ, САМАРСКОЙ И СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИЙ)**

В статье кратко рассматривается историография благотворительности России конца XIX – начала XX в. и анализируются рациональные мотивы благотворителей. Автор делает попытку доказать, что не только сострадание и вера заставляли людей помогать нуждающимся. И от этих мотивов зависели механизмы, которые выбирали благотворителей прошлого.

*Ключевые слова:* благотворительность, рациональные мотивы, пожертвование, механизм.

Сегодня благотворительность в нашей стране переживает всплеск, с которым сравнима только ситуация на рубеже XIX–XX вв. Возрождение благотворительности в России обусловлено сложившейся социально-экономической ситуацией. Общественные организации, представители бизнеса и отдельные граждане наряду с государством включаются в работу по удовлетворению самых насущных потребностей нуждающихся категорий населения. Благотворительность возрождается как реакция общества на вызов времени. Изучение этого процесса важно для того, чтобы сделать его более эффективным.

Из работ по теме благотворительности следует особо выделить ряд диссертационных исследований. Хронологически большинство из них охватывают пореформенный период (1861–1914 гг.), но иногда захватывают первую половину XIX в. и даже конец екатерининской эпохи. Так, работа А. Д. Хайруллиной отличается доскональной изученностью ряда казанских газет как исторического источника изучения благотворительности (1861–1895 гг.) [Хайруллина, 1993]. В диссертации Л. Б. Максимовой освещена деятельность созданной по инициативе великой княгини Елизаветы Федоровны сети благотворительных учреждений, изучены принципы и формы их устройства [Максимова, 1998]. В диссертации Н. П. Крюкова [2003] показана преемственность между советским социальным обеспе-

чением и нынешней практикой социальной защиты.

Пензенский краевед, специалист в области истории благотворительности А. В. Тюстин стал автором внушительного труда по истории предпринимательства в Пензенском регионе [Тюстин, 2004]. Он описал вклад в социальную сферу крупнейших пензенских предпринимателей XVIII–XX вв. и их семей: Миляковых, Очкиных, Карповых, Гельпеевых, Велипольского, Швецова, Кононова, Зарубина.

Анализ мотивов благотворительности в большинстве работ не занимает большого места. В диссертации Н. А. Разуваевой предложена классификация мотивов благотворительности, в ряду которых выделяются следующие: 1) высоконравственные побуждения добра и справедливости; 2) чувство сострадания к бедным и убогим; 3) следование христианской морали и заветам Христа; 4) искупление личных прегрешений во имя спасения души; 5) в память об умерших детях и близких; 6) чувство общественного долга; 7) стремление увековечить свое имя [Разуваева, 2006. С. 79].

Благотворители помогали нуждающимся не только из чувства сострадания и из желания «замолить грехи». Важным мотивом в их деятельности было желание жить и работать в благополучной среде. На наш взгляд, одним из мотивов благотворителей были рациональные соображения.

Разнообразие мотивов благотворительной деятельности можно проследить на ряде ее конкретных проявлений. Так, в городе Пензе в 1860–1870-е гг. сильно чувствовалось отсутствие публичной общественной библиотеки. Несмотря на наличие некоторых книжных фондов, пензенцы не могли реализовать свою потребность в чтении. В связи с этим отмечалось: «При гимназии имеется библиотека книг, пускаемых в продажу, что могло бы иметь при сочувствии публики важное значение, потому что ни в самой Пензе, ни во всей губернии, нет ни одной книжной лавки. Библиотека для чтения заведена учителем гимназии г. Виноградовым, хотя мало приносит ему дохода по неуспешному ходу такого рода дел в здешнем крае. Говорят о существовании какой-то библиотеки, составляющей собственность городской думы, но совершенно преданной забвению»<sup>1</sup>.

Инициатива создания библиотеки имени М. Ю. Лермонтова в Пензе принадлежала группе городской интеллигенции. Устав библиотеки был подписан 7 октября 1891 г., а открытие состоялось 1 октября 1892 г. Для поиска средств на нужды библиотеки ее правление опубликовало обращение в губернских и столичных газетах. Денежные поступления приходили от городской думы, губернского земства, больницы, комиссии по устройству домашнего чтения, драматического кружка в Пензе, Лесного департамента, Министерства финансов и земледелия и других организаций [Кирьянова, 1996. С. 77].

Помощь деньгами или книгами оказывали вице-губернатор К. П. Перцов, губернский предводитель дворянства Д. К. Гевлич, а также Заварицкий, Огарева-Тучкова, Ховрина. Много для пензенской библиотеки сделал купец В. Н. Умнов, который был известен в городе прежде всего как владелец типолитографии, находившейся в его собственном доме на Московской улице. В Пензенских губернских «Ведомостях» за 1885 и 1888 гг. сообщалось о частной библиотеке Виктора Николаевича. Именно ее, «после тщательного рассмотрения состава и условий», решило приобрести правление Лермонтовской библиотеки, «так как по составу

своему она являлась наиболее удовлетворительной и условия покупки были самые льготные» [Савин, 1992. С. 26].

В октябре 1896 г. губернские «Ведомости» напечатали речь, которую член правления Лермонтовского общества К. Р. Еврафов произнес по случаю годовщины открытия этого очага культуры. Константин Романович говорил о пожертвованиях, которые поступили в библиотеку: в 1892 г. – 2 182 тома, в 1893 г. – 2 257, в 1894 г. – 849, в 1895 г. – 832, в 1896 г. – 1 404, в 1897 г. – больше трех тысяч книг. Он называл фамилии, сообщал и о том, что «доверие к библиотеке возрастает, ей смело доверяют частные лица свои книгохранилища, зная, что тут они не пропадут, послужат на пользу общую» [Там же. С. 48].

Другой пример «рациональной» благотворительности – создание Старо-Тимошкинского мусульманского благотворительного общества Сенгилеевского уезда Симбирской губернии (1912 г.). Не может быть сомнений, что основная цель его создания – содействие адаптации иммигрантов-мусульман в России. В уставе читаем: «Общество мусульман имеет целью умственное развитие и точное ознакомление их с правами политическими и экономическими, признаваемыми за ними существующим законами, и оказание действительной помощи в несчастных обстоятельствах и случаях бедным и нуждающимся мусульманам без различия пола, возраста, звания и состояния»<sup>2</sup>.

Рациональный мотив просматривался не только в том, кому помогать, но и в том, каким образом это делать. Благотворители понимали, что голодающим следует помогать не деньгами, которые они могут потратить на другие цели. Из письма губернатору Симбирской губернии: «Желая оказать посильную помощь страдающим от неурожая, постигшего нашу местность, и сознавая, что помощь должна быть предложена страдающим не в форме денежных подачек, а прямо пропитанием, мы решились составить из себя попечительство для помощи голодающим...»<sup>3</sup>. «...2) Цель попечительства в пределах средств своих оказывать помощь действительно голодающим жителям г. Алатыря, а если средства позволят, то и

<sup>1</sup> Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. СПб., 1867. Т. 17, ч. 2.

<sup>2</sup> ГАУО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 50. Л. 2.

<sup>3</sup> Там же. Ф. 76. Оп. 2. Д. 935. Л. 1.

жителям близлежащих к городу селений. 3) Средства попечительства составляются первоначально из пожертвований членоучредителей при образовании Общества и затем из пожертвований сторонних лиц...»<sup>4</sup>.

Интересен механизм оказания помощи, который позволял сделать ее прозрачной и целевой (конкретным нуждающимся). Видно, что организаторы помощи заботились о том, чтобы, с одной стороны, помочь, а с другой – не допустить злоупотребления. Так, в Журнале заседания Самарского Местного управления Российского общества красного креста от 29 февраля 1912 г. читаем: «Постановили: Выдать Управляющему Самарским Отделением Крестьянского Поземельного Банка Г. Верховскому на организацию благотворительной помощи Красного Креста лицам, переселившимся на земли Крестьянского Банка Поляковского, Ольховского, Гнедого и Ивановского хуторов Николаевского уезда одну тысячу рублей, согласно изъявленного им на то своего согласия, с тем, чтобы помощь оказывалась выдачей продовольствия из столовых, или же выдачей пайков на руки и выдаваемый паек не превышал стоимости 4 ½–5 коп. на человека (в день. – *Е. Ч.*), прося г. Верховского по окончании продовольственной кампании представить в Местное Управление подробный цифровой и описательный отчет в израсходовании отпущенных ему средств вместе с оправдательными документами»<sup>5</sup>.

Самарский пивовар, австриец по происхождению, А. Ф. Фон-Вакано всю свою жизнь вкладывал ресурсы и силы в благоустройство города, в который переехал жить. Альфред Филиппович помогал согражданам в голодное время, входил в состав многих благотворительных обществ и организаций, жертвовал на их развитие, принимал непосредственное участие в устройстве общественного детского сада<sup>6</sup>. Все это позволяет сделать вывод о том, что ему было не безразлично, в каких условиях работать, и он делал вклад в развитие этой территории. А. Ф. Фон-Вакано был избран гласным самарской городской думы с 17 июля 1905 г. на 4 года, но занимал это место до 1915 г.

В 1905 г. в думу была представлена записка председателя Канализационной комиссии «О ходе подготовительных работ, необходимых для составления проекта канализации в городе Самаре, и высказанных в ней мнениях гг. Гласных». Гласный А. М. Михайлов сказал: «Я очень желал бы видеть в Самаре канализацию, но не могу верить в ее скорое осуществление по многим причинам и полагаю, что пройдет более 50 лет, пока она осуществится. Для канализации всего города - город наш еще не готов, для частичной же канализации у него нет денег, и достать их нельзя, так как уплаты их нечем обеспечить. Если бы канализация была так выгодна, как постройка конок, газового и электрического освещения или водопроводов, нашлись бы и капиталы, и предприниматели. Но если они не приходят со своими предложениями, значит, дело не выгодное».

В июне 1906 г. городской голова С. Н. Постников сообщил думе, что гласный Фон-Вакано согласен дать 15 000 руб. на составление проекта. Дума приняла решение принять эти деньги в качестве ссуды.

Альфред Филиппович с головой ушел в работу Канализационной комиссии. Он выехал во Франкфурт-на-Майне к инженеру В. Г. Линдлею. Переговоры прошли успешно, и в июле 1907 г. германский инженер на две недели приехал в Самару для знакомства с городом. Его проект был одобрен городской думой.

А. Ф. Фон-Вакано взял на себя все расходы по сооружению первого пробного участка городской канализации. Городское управление получило без всяких затрат со своей стороны новые исправленные планы города, полный проект канализации всего города и первый пробный участок канализационной сети с очистительной станцией<sup>7</sup>.

В заявлении на заседании городской думы 24 октября 1909 г. А. Ф. Фон-Вакано поставил 2 условия своего дара: во-первых, городские власти не могли брать за подключение к пробному участку канализации с любого домовладельца менее 75 % от суммы, которую они платили раньше ассенизаторам. Во-вторых, он желал, чтобы доходы

<sup>4</sup> ГАУО. Ф. 76. Оп. 2. Д. 935. Л. 4.

<sup>5</sup> ГАСО. Ф. 183. Оп. 1. Д. 61. Л. 4.

<sup>6</sup> Там же. Ф. 177. Оп. 1. Д. 19.

<sup>7</sup> Алексушин Г. В. Пивной барон Фон-Вакано. Благоустройство града своего // БлагоДарить [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.blago-samara.ru/history201.php>

от использования канализации «...шли непосредственно и исключительно на расширение канализации до тех пор, пока вся площадь города не будет канализована», особенно «...на более бедную часть города». Последнее требование ставило власти перед необходимостью провести канализацию во всем городе, что никакими другими условиями нельзя было потребовать от городских властей Самары. Городской голова Д. К. Мясников предложил «...дар господина Вакано принять на предложенных условиях и выразить ему благодарность»<sup>8</sup>.

Бесспорно, наличие социальных проблем осознавалось благотворителями рубежа XIX–XX вв. И многие пожертвования и вклады на развитие организаций делались ими не просто по велению души, но и с целью решить конкретные проблемы. Такой вывод можно сделать, исходя из механизмов и инструментов, которые они выбирали для своей благотворительной деятельности.

### Список литературы

*Кирьянова Н. В.* Культурная среда города Пензы второй половины XIX – начала XX вв. и роль предпринимательства в ее формировании. // Российские провинции

XIX–XX вв.: Материалы Всерос. конф. Пенза, 1996. Кн. 2 С. 73–80.

*Крюков Н. П.* Исторический опыт социальной поддержки населения России и его использование в 90-е годы XX века (на материалах Нижнего Поволжья): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2003. 22 с.

*Максимова Л. Б.* Вклад великой княгини Елизаветы Федоровны в благотворительное движение России (конца XIX – начала XX в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1998. 18 с.

*Разуваева Н. А.* История российской благотворительности во II половине XIX – начале XX века (по материалам Пензенской губернии): Дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2006. 220 с.

*Савин О. М.* Родник воды живой: к 100-летию Пензенской областной библиотеки имени М. Ю. Лермонтова. Пенза, 1992. 272 с.

*Тюстин А. В.* Во благо Отечества: из истории предпринимательства Пензенской губернии. М., 2004. 528 с.

*Хайруллина А. Д.* Казанские газеты как исторический источник изучения благотворительности (1861–1895): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1993. 18 с.

<sup>8</sup> ГАСО. Ф. 1. Оп. 12. Д. 4883.

Материал поступил в редколлегию 19.05.2009

E. S. Chekaykina

### TO THE QUESTION ABOUT MOTIVES OF PHILANTHROPY FROM THE END XIX TO THE BEGINNING OF XX CENTURY (ON MATERIALS OF THE PENZA, SAMARA AND SIMBIRSK REGIONS)

In article the historiography of charity in Russia from the end of XIX century to the beginnings of XX century and rational motives of philanthropists are analyzed. The author does attempt to prove that not only the compassion and faith moved people to relieve distress. And mechanisms which philanthropists of the past chose depend on these motives.

*Keywords:* charity, rational motives, donation, machinery.